

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б89

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Бруша, Анна.
Б89 Невозможная магия / Анна Бруша. — Москва :
Эксмо, 2020. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-113337-5

В день колдовского совершеннолетия Виолетту Драгант ждал удар: стихия огня не откликнулась. Теперь она принадлежит к мусорным ведьмам, и ей предстоит столкнуться с явлениями таинственными и пугающими. В частности, с высокомерным некромантом — Себастьяном Ламбаром.

И неизбежна встреча со злом, затаившимся в городских сумерках. Ведь с недавних пор ни одна мусорная ведьма не может чувствовать себя в безопасности: опасный хищник вышел на охоту и оставляет за собой след из мертвых.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бруша А., 2020
© Оформление.

ISBN 978-5-04-113337-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

В КОТОРОЙ РУШИТСЯ ПРИВЫЧНАЯ ЖИЗНЬ

Виолетта вот уже несколько часов бесцельно бродила по городу. Всегда дерзкая и язвительная настолько, что можно было не заметить ее маленького роста, сейчас она выглядела совершенно потерянной. К тому же Виолетта замерзла, и от этого ее досада только росла.

Какой был шанс, что она окажется одной из... этих? Да еще удар судьбы пришелся точно на день ее колдовского совершеннолетия! Хорошенький подарок на день рождения.

Начал накрапывать мелкий дождик, который очень скоро разошелся и превратился в монотонный ливень. Ярко-рыжие волосы Виолетты намокли, и красные как кровь косы стекали до поясницы.

Девушка крепче сжала объемную сумку, в которой, помимо обычных мелочей, лежал ее приговор. В бумаге, выданной сегодня после официальной проверки способностей, говорилось, что она обладает магической силой «НП», то есть силой неопознанной природы. Но все обычно называли такую магию «мусорной», в противовес благородной стихийной. Хуже только некромантия. Хотя

это как посмотреть. Мастеров смерти презируют, но их боятся. У них есть своя школа, своя гильдия. А мусорное колдовство...

— Это позор, — прошептала Виолетта.

Случайный прохожий, судя по одежде — маг огня, поинтересовался, не заблудилась ли она и не требуется ли какая-то помощь. Но Виолетта только покачала головой в ответ и посмотрела на него так свирепо, как будто это он был виноват во всех ее злоключениях.

Мужчина смутился и поторопился продолжить путь.

Незаметно для себя Виолетта оказалась в Нижнем Бефсе. Этот район, а точнее, паутина кривых улочек с домами самого подозрительного вида, отделял остальной город от кварталов, в которых жили мастера смерти. Поговаривали, здесь продают и покупают запрещенные зелья и здесь творится странное колдовство, потому что так повелось — именно в Нижнем Бефсе селились «мусорные» ведьмы. И она теперь — одна из них.

Ливень поутих, но стало холоднее. Из рта Виолетты вырвалось облачко пара, а зубы начали неприлично громко отбивать дробь. Стремительно темнело. Единственным источником света на этой улице стала вывеска. Она переливалась и пульсировала то желтыми колдовскими огнями, то зелеными. Виолетта пошла на нее, как мотылек, привлеченный пламенем. На вывеске значилось: «Отель для ведьм в сложных обстоятельствах».

«Куда уж сложнее», — подумала Виолетта и решительно поднялась на крыльцо. Какое-то время

она прикидывала, хватит ли денег, чтобы снять номер на ночь, и все не решалась войти.

— Ладно, я просто спрошу, — пробормотала Виолетта, нервно пригладив волосы, хотя в этом не было никакой реальной нужды.

Дверная ручка, выполненная в форме женской кисти с довольно длинными ногтями, словно почувствовала ее сомнение, повернулась и поманила указательным пальцем. После чего вернулась на место.

Виолетта пожала бронзовую руку, и дверь отворилась. Она открывалась медленно, со скрипом, пробирающим до костей. Можно было легко заподозрить, что кто-то намеренно добивался такого звукового эффекта и не ленился поливать петли водой.

Внутри было тепло и тихо, слышалось только, как тикали большие часы да ровно потрескивало пламя свечей в разномастных подсвечниках, расставленных где только можно. На стенах, выкрашенных в бирюзовый цвет, плясали причудливые тени.

Виолетта огляделась. На крючках висели плащи и пальто, внизу были аккуратно расставлены туфли и сапожки разных размеров. Пар сорок, не меньше. И все — фиолетовые. Сколько же здесь постоялиц?

На коврик с одежды Виолетты натекла довольно приличная лужа. Кстати, на нем было выткано: «Опять ты». Не слишком дружелюбно.

— Здравствуйте? — позвала Виолетта.

Ответа не последовало. Чуть поколебавшись, она сняла туфли, повесила плащ на свободный крючок и двинулась вглубь дома.

— Эй! Есть здесь кто-нибудь?

Она прошла мимо лестницы с розовыми ступеньками, ведущими на второй этаж, и оказалась в просторной гостиной. Здесь жарко пылал камин. Виолетта протянула к огню озябшие руки. Первое приятное ощущение за целый день.

— Ты такая, какая есть. Стоит ли жалеть о том, что ты не можешь стать кем-то другим? — раздался резкий голос у нее за спиной.

От неожиданности Виолетта вздрогнула и торопливо обернулась.

— Простите, я вас не заметила. Я хотела... — Она не договорила, потому что точно не знала, как признаться незнакомке, что хочет не просто укрыться от дождя, а надежно спрятаться от себя и от своей пока еще непонятной магии.

Поэтому Виолетта молчала и рассматривала грозную женщину, сидящую в кресле. Нельзя было сказать, сколько ей лет. Хотя та выглядела молодо, янтарные, как у кошки, глаза светились мудростью. Иссиня-черные волосы хозяйки отеля были уложены замысловатыми волнами и красиво обрамляли лицо с четким абрисом. Ее руки царственно расположились на бархатных подлокотниках, а на длинных пальцах красовалось бесчисленное количество перстней и колец. Сапфиры, изумруды и рубины ловили отражение пламени в камине, поэтому казалось, что в каждом камне горит свой собственный огонь.

— Рассказывай, — коротко приказала незнакомка.

И Виолетта неожиданно для себя самой выложила все как на духу.

— Должна была откликнуться стихия огня... — Сердце болезненно сжалось, во рту стало кисло, вот какой стыд на вкус. — Не понимаю... Мои родители, бабушки, дедушки, дяди, тети, а также двое братьев и сестра — все огненные маги. Ни у кого не было сомнений, что я тоже. И ладно, если бы меня приняла какая-то другая стихия, но мусорная магия... Простите.

— Она мельком взглянула на ведьму. На секунду Виолетте показалось, что огонь, горящий в кольцах и глазах, сделался жарче, метнулся ввысь.

— Пока все мои друзья готовились к вечеринке, меня просто выставили из Магинхоллла. — Виолетта распалялась все больше и больше. — Даже не дали собрать вещи, сказали, что пришлют позже. Они так старались, чтобы я поскорее убралась, словно могу заразить кого-нибудь еще.

— Люди опасаются того, чего не понимают.

Виолетта не обратила внимания на оброненное замечание и продолжила:

— Но хуже всего — жалость, с которой на меня смотрели. Профессор Лоркид всегда меня выделял. Так вот, он связался с моими родителями и выразил соболезнования, да еще таким голосом, будто я умерла. Как теперь вернуться домой...

Ведьма очень внимательно слушала, иногда кивала. Ее молчание было странно уютным, успокаивающим. Виолетта же полностью погрузилась в свои переживания. Было еще одно обстоятельство, которое кололо больнее, чем иголка. Но о нем она не могла говорить. Даже думать об этом было мучительно.

Дитер. Еще вчера Виолетта была так счастлива! Сначала они с Дитером долго говорили

о будущем, мечтали. Он хотел, чтобы Виолетта стала его женой и они вместе шли по пути магии. Вчера не было сомнений в том, что оба станут огненными. И брак казался правильным, взвешенным и взрослым решением. А потом дело не ограничилось поцелуями и ласками. Виолетта впервые узнала любовь, и, хоть все происходило довольно поспешно, а боль оставила легкое разочарование, она была уверена...

Сердце Виолетты болезненно сжалось. Дитер наверняка уже знал, что она никакой не стихийник. Да, все уже пронюхали, такие новости распространяются быстро.

Девушка представила, как ее однокурсники сбиваются в группки и с наслаждением смакуют скандальную новость, потягивая пунш из бокалов. Сколько лет в Магинхоллле не случалось ничего подобного? Все шло так, как полагалось: стихии откликались, маги выпускались, а мусорные ведьмы появлялись где-то в других местах. Просто возникали из ниоткуда в своих черных платьях, фиолетовых туфлях и остроконечных шляпах. Некоторые выступали по улицам с таким видом, словно у них на головах короны, но все понимали: это сделано для того, чтобы ведьм легко было опознать и держаться от них как можно дальше.

— И я даже не знаю, что у меня за сила. Это ведь может быть что угодно!! — в отчаянии Виолетта повысила голос.

— Да, так и есть, — сказала ведьма. — Что угодно. Совершенно.

По ее губам скользнула загадочная улыбка.

— Но как узнать? — Виолетта в отчаянии сжала кулаки. — Я не понимаю... что делать! Двери во все школы стихийной магии закрыты для меня навсегда!

Прозвучало весьма патетично.

— Что есть нормальность — это большой вопрос, — философски заметила ведьма. — Но час уже поздний. Выпей горячего чая и поверь: завтра все окажется не таким страшным.

Рядом с ней оказалась чашка невесомого фарфора с тонким синим рисунком, над которой вился белый парок. Блеснула и захрустела золотая бумага, когда хозяйка отеля пододвинула к Виолетте плитку шоколада.

Девушка даже не нашла в себе сил, чтобы удивиться. Она отломил кусочек и запила его чаем, словно это было лекарство. И действительно, когда во рту разлилась горечь от темного шоколада, Виолетта почувствовала себя лучше.

Ведьма протянула ей ключ.

— Лимонная комната, — пояснила она. — Вверх по лестнице, а потом направо.

Виолетта с трудом поднялась, пробормотав несколько невнятные слова благодарности. Глаза начали слипаться. Когда она отыскивала комнату, то не стала даже зажигать свет, просто разделась и повалилась на кровать, зарывшись в ворох одеял.

Уже находясь на границе между сном и явью, она подумала, что так и не узнала имени своей понимающей слушательницы. И не спросила о стоимости комнаты.

* * *

За окном бушевала настоящая буря. Изредка синие молнии разрезали небо, озаряя темные безлюдные улицы. Именно такая вспышка ихватила фигуру. Мужчина в черном плаще с капюшоном просто стоял и скользил взглядом по погасшим окнам. Его не беспокоили струи воды, обрушивающиеся сверху со зловещим шипением. Наоборот, он поднял голову и подставил лицо под капли.

«Бум-бум-бум», — такой раздался звук. Лицо мага было очень белым, на месте глаз — темные провалы, на губах играла застывшая равнодушная улыбка.

Маска.

От резкого порыва ветра хлопнула ставня. Мужчина отмер. Неторопливо, словно нехотя, он сделал шаг и исчез за пеленой дождя на долю мгновения раньше, чем какая-то ведьма в ночной сорочке высунулась и захлопнула окно.

Глава 2

МУСОРНЫЕ ТАЛАНТЫ

Когда утром Виолетта открыла глаза, она почувствовала, что стыд и боль вчерашнего остались при ней. Как и следовало ожидать. Для исцеления раненого самолюбия и душевных терзаний, которые следуют за крушением жизненных планов, требуется время.

Девушка оглядела лимонную комнату при свете дня. Та была действительно лимонной: стены выкрашены в лимонно-желтый, на подушках и покрывалах — лимоны, на столике, что стоял в углу, — сахарница, чайник и даже чашка в виде лимонов. Лимоны. Лимоны. Лимоны.

Со вздохом Виолетта поднялась и отправилась в ванную. В ванной лимоны обнаружили на витраже окна. Свет проникал сквозь цветные стекла и становился изумрудно-желтыми пятнами на белом кафельном полу.

Девушка долго стояла под душем, желая, чтобы вода унесла с собой все ее печали, но потом все же пришлось спуститься вниз. Нужно выяснить, сколько она должна за комнату, и двигаться дальше. Только это «дальше» представлялось весьма туманным.

Виолетта скривилась, когда под ногами протяжно запели ступеньки, словно объявляя: «Эй! Смотрите все, кто-то идет!»

В гостиной за большим столом сидели четыре ведьмы, все в черных платьях. Но на этом сходство заканчивалось. Одна — ровесница Виолетты — была одета в нечто кружевное и полупрозрачное, вся увешана амулетами и серебряными потемневшими украшениями. Светлые волосы были уложены в сложные косы, состоящие из узелков, в которых при каждом повороте головы звякали вплетенные маленькие монетки.

— Ты, должно быть, Виолетта? Добро пожаловать! Я Стэлла, а это Бэв, — она кивнула на ведьму, сидящую по правую руку.

Та являлась полной противоположностью цветущей юности Стэллы. Самая настоящая карга с испещренными морщинами лицом. Ее черное платье было таким же строгим, как и взгляд. Единственным украшением служил красный цветок, приколотый к платью как брошь.

Бэв чинно кивнула и уставилась на Виолетту не мигая.

— Это Кассандра и Триша, — Стэлла указала на двух оставшихся ведьм.

У них были совершенно одинаковые лица и одинаковые каштановые волосы, выющиеся красивыми крупными локонами. Девушки синхронно кивнули.

«Сестры», — решила Виолетта.

— Мы не сестры, — свирепо сказала Кассандра, словно прочитав ее мысли.

— И не близнецы, — поддержала Триша.

— Не надо думать ничего такого. Мы совершенно разные.

— Да, абсолютно.

Неужели они ясновидящие или умеют читать мысли? Да, это могущественная сила.

Пока Виолетта рассуждала, какая сила могла в ней проснуться, Стэлла легко поднялась и подошла к столику. На нем поблескивали начищенными боками серебряные посудины, в которых еда сама собой остается горячей.

— На завтрак омлет. Ты же ешь желтки? — деловито спросила она, постукивая вилкой по тарелке.

Виолетта открыла было рот, чтобы сказать, что, пожалуй, ограничится кофе, но ее опередила карга:

— С чего бы это она не должна есть желтки? Что за вздор. Если она согласилась есть омлет, значит, понимает, что он состоит из всего яйца целиком. Не очень-то вежливо с твоей стороны, Стэлла...

— Да, — подхватила Триш, — Виолетта еще не освоилась, а ты уже задаешь гадкие вопросы. Она может почувствовать себя неудобно.

Перепалка вспыхнула резко и внезапно. Ведьмы заговорили одновременно. Омлет был забыт, вспоминались старые обиды и претензии. Виолетта твердо решила, что все это безобразие ее не касается и она не даст втянуть себя в ведьмовские склоки. Надо просто переговорить с хозяйкой, и можно убраться.

Неожиданно для себя она обрушила на несчастную дружелюбную Стэллу поток диких об-